Глава№1

"Здравствуйте, мэм. Я Руби, и в течение следующих нескольких недель я буду навещать вас ежедневно, чтобы позаботиться о ваших нуждах. Вы готовы принять ванну?" - тихо сказала медсестра, входя в комнату.

Джимми был на кухне и готовил ужин к тому времени, когда медсестра закончит. Я кивнул медсестре, и она вышла из палаты, чтобы набрать воду в ванную комнату. Пока она текла, она вернулась, помогла мне встать на ноги и помогла пройти в ванную.

"Как ваша способность стоять и ходить?" - спросила она меня.

"У меня крошечные переломы стопы и лодыжки с этой стороны", - сказала я, указывая на повязки. "Они сказали, что дадут мне около недели, прежде чем наложить гипс для ходьбы. Они рекомендовали помогать мне добираться до места и обратно".

"Хорошо! Я позволю тебе делать то, что ты можешь, но я буду ходить с тобой, чтобы убедиться, что ты не оступишься и не упадешь".

"Спасибо", - сказала я ей, когда мы начали идти.

Мы пришли в ванную, и она прислонила меня к стене, когда начала раздевать меня. Я был в плохом состоянии, и пока она снимала с меня одежду, я начал смотреть на нее так, как никогда не смотрел на других женщин. Да, я представлял, как моя терапевт делает что-то с моим телом, но я никогда не думал о ней как о любовнице.

Я бы сказал, что если бы в тот момент у меня и было что-то с женщинами, Руби была бы не в моем вкусе. Она была очень красива, безусловно. Она была рыжеволосой женщиной, которая напомнила мне доктора Крашера из сериала "Звездный путь", который смотрел мой бывший муж. Она была красивой, но я бы не выбрала ее из толпы. Она была худой, и у нее были, кажется, маленькие сиськи. Она также выглядела старше меня, и одного этого факта было достаточно, чтобы привлечь мое внимание к ней. Можно сказать, что мой М-О состоял из людей постарше и помоложе. Те, кто был моего возраста, больше не вызывали у меня интереса.

Я наблюдала, как она собирает необходимые ей вещи. Я указала, каким шампунем, кондиционером и средством для мытья тела я пользуюсь. Она спросила, хочу ли я побриться, и я сделал паузу, прежде чем ответить. Джимми не дала мне окончательного представления о том, что она готова побрить все, что требует внимания. Она спросила меня снова, и я робко кивнула, но яростно обсуждала, не побреет ли она мою киску. Это отвлекло меня настолько, что я не поняла, что она пытается затащить меня в ванну.

"Мисс? Вы можете войти и сесть на сиденье?" - спросила она.

"О, Руби, прости. Мои мысли были в другом месте".

"Я понимаю. Мне нравится разговаривать во время этой части процесса ухода. Что занимает ваши мысли?" - спросила она, продолжая заниматься своими делами.

В моей голове разгорелся спор, и в итоге я проиграл.

"Мне любопытно, Руби, какие услуги по бритью вы предлагаете?".

"Мэм, мы можем предоставить любую услугу, которая вам нужна. Мы заносим в страховку только основные услуги, а не каждое движение руки", - сообщила она мне.

Я была расстроена тем, что она не вышла и не сказала мне, что она будет делать то, что, как она знала, я хотела, чтобы она делала. Должно быть, это отразилось на моем лице.

"Бани имеют привычку заставлять людей чувствовать себя значительно лучше как внутри, так и снаружи. Давайте мы вас туда отвезем", - сказала она, снова не понимая, чего я от нее хочу.

Она начала с того, что ополоснула меня и намылила голову шампунем. Мне было приятно ощущать, как ее руки проводят по моим волосам. Прошло очень много времени с тех пор, как я могла позволить себе побаловать себя стрижкой с полным комплексом услуг, так что это было приятно. Я полностью расслабилась и снова ушла в свой собственный мир. Минуты пролетели незаметно, когда я почувствовал, как она наносит крем для бритья на мои ноги. Мое сердце начало учащенно биться, когда я наблюдал, как она проводит бритвой длинными движениями по каждой ноге. Она была медленной и обдуманной в своих движениях, уделяя пристальное внимание деталям.

Когда она закончила, она снова ополоснула меня.

"Теперь, мисс, я думаю, мы подошли к сути вашего вопроса?" - спросила она меня.

Я медленно кивнула, как ребенок, ошеломленный окружающей обстановкой.

"Тогда мне нужно, чтобы вы повернулись ко мне лицом, раздвинули ноги и прислонились спиной к стене", - сообщила она мне. Я была так счастлива, что она делает это для меня, но внезапно меня охватила паника. Я должна была сказать ей.

"Руби, прежде чем ты прикоснешься ко мне там, я хочу, чтобы ты знала, что я сверхчувствительная".

Она начала отмахиваться от моего заявления, думая, что я просто осторожничаю.

"Руби, ты не понимаешь, - сказал я, делая паузу, чтобы подобрать следующие слова, - я хожу к психотерапевту по этому поводу. Я гиперсексуальна", - сообщила я ей. Я решил использовать слово, которое использовал терапевт, так как это могло смягчить воздействие на Руби.

Она не выглядела тронутой моим признанием, продолжая готовиться к заданию.

"Руби, - сказал я мягко, - если ты дотронешься до меня, я уверен, что отреагирую так, что тебе станет не по себе".

Она казалась раздраженной мной. Если бы она только знала, как мне это неприятно.

"Я в курсе", - сказала она, подняв на меня глаза. Она продолжала смотреть на меня, ожидая, буду ли я протестовать дальше. Я вздохнул и оставил ее в покое.

Когда она убедилась, что я сдался, она положила руку на внутреннюю сторону моих ног и раздвинула их еще больше. Это простое действие положило начало неизбежному. Я почувствовал первые ощущения, которые предшествовали моим сеансам мастурбации. Образы извращений проникали в мои мысли. Влажность пропитала мою киску. Я была в своем собственном аду, когда мне пришлось убедиться, что она будет удовлетворять мои потребности, а не только волосы на моей киске. Ее следующий шаг сказал бы мне все, что мне

нужно знать, если бы это было то, о чем я догадывалась... или то, что я бы сделала в ее ситуации.

К моему ужасу, она не стала проводить кончиками пальцев по моим бедрам. Вместо этого она нанесла крем для бритья на волосы на моем бугре. Я не был уверен, было ли это мое слишком бурное сексуальное воображение или она действительно потратила на нанесение крема больше времени, чем нужно. Несмотря на это, я внимательно следил за ее движениями, так как напряжение внутри меня продолжало нарастать. Я внимательно наблюдал за тем, как она взяла бритву в руку и начала бритье.

Она двигалась мучительно медленно. Секунды сменялись минутами, когда я почувствовал, как она положила левую руку прямо на мои наружные губы. Большой палец ее левой руки лениво прижался к моему влагалищу. Каждое нервное окончание посылало эротические ощущения в мой мозг, и я чувствовала себя возбужденной, как никогда за последние годы. Не могло быть и речи о том, чтобы она не почувствовала, как я вытекаю на ее руку. Я закрыла глаза, чувствуя, как ее правая рука начинает брить меня от верхней линии волос вниз к моей щели. Никогда еще бритье не возбуждало меня так сильно.

Я попытался мысленно нарастить удовольствие и довести себя до оргазма, прежде чем расстроиться из-за того, что она не дает мне того сексуального облегчения, которого я невольно ожидал. Она мало помогала мне в этом. Каждое движение бритвы мешало мне представить себя в другом месте. Я все пыталась представить, что лежу в своей кровати, а рука Джимми обхватила мой розовый фаллоимитатор. Он вводит и выводит его из меня, пока я тереблю свой клитор через халат. В моей голове не розовый член доставлял мне наибольшее удовольствие. Я думала о том, как Джимми нагибает меня на кровати и трахает сзади.

"Это я или мысли в твоей голове заставляют тебя извиваться?" спросила Руби, выводя меня из ступора.

"Я же сказала тебе. Это сводит меня с ума!" снова сообщила я ей.

"Это скоро закончится, и, возможно, тот молодой человек сможет помочь тебе лучше, чем я, когда я уйду на день", - сказала она.

Меня вдруг начало трясти, когда оргазм захватил мое тело. Я не могла наблюдать за Руби, так как мои глаза были закрыты, представляя все способы, которыми Джимми трахал меня. Одной рукой я ухватилась за край сиденья, на котором сидела, а другой - за кран. Я переживала простой оргазм, когда почувствовала вторжение в свое тело. Я слегка приоткрыла глаза и посмотрела вниз, наблюдая, как она медленно вводит два пальца в мою киску.

"Все хорошо, милая. Отпусти его", - прошептала она.

Ее слова заставили меня приблизиться к вершине, как будто она давала мне разрешение кончить. Я ошиблась в своем последнем действии, которое должно было привести меня к вершине. Пока ее слова приближали меня к вершине, я все время думал о Джимми.

"Я не могу его трахнуть! Он мой сын!" сказала я громче, чем следовало.

Руби наклонилась ближе ко мне и прошептала мне на ухо: "Я знаю. Он сказал мне по телефону". Она ввела свои пальцы в меня чуть глубже, чем они были.

"О, черт, о, черт, о...!"

Она одобрила мои мысли и по крайней мере терпела их, если не потворствовала им. Я потерялся в моменте, когда перед моими глазами, казалось, открылся новый путь. Вернее, их открылось два. Я пережила свой первый лесбийский опыт, и мои мысли о том, чтобы вступить в инцестуальные отношения с моим сыном, были подтверждены моей коллегой по этому лесбийскому приключению.

Когда я отошла от оргазма, она прижала меня к себе, пока я переводила дыхание.

"Так интенсивно", - выдохнула я.

Она широко улыбнулась мне.

"Учитывая интенсивность твоего оргазма, - начала она, но потом сделала паузу, - я полагаю, ты решилась на два новых эксперимента?"

Я тяжело дышал несколько мгновений, изучая ее глаза и мимику.

"Как это возможно, что кто-то вроде вас пришел ко мне в такое время? В то время, когда я так потеряна в своей сексуальности?"

"Дорогая, я бы хотел сказать тебе, что все это произошло по какому-то замыслу, но это было бы ложью. Ты можешь думать, что ты единственный, кто чувствует себя так, как ты, но я сталкиваюсь с этим гораздо чаще, чем ты можешь себе представить. Вы удивитесь, что люди говорят сиделкам".

Она протянула мне полотенце, и я начала вытираться.

"Я чувствую себя чудовищем, но в то же время того, что только что произошло, мне сегодня будет недостаточно. Я боюсь находиться в одной комнате с Джимми", - призналась я.

"Потому что у него есть член, и это то, чего ты хочешь?" - спросила она, забирая у меня полотенце и вешая его обратно. Она была так бесцеремонна в своих словах.

"Нет", - пискнула я.

Она повернулась и строго посмотрела на меня: "Значит, ты боишься, что трахнешь его и получишь лучший оргазм в своей жизни".

Это был не вопрос. Как будто она была в моей голове, и, несмотря на то, что я была обнажена перед ней, все, что я скрывала, теперь было открыто. Я находился в состоянии предельной слабости и нуждался в ней, чтобы она направляла меня. Более того, мне нужно было знать, как она манипулирует мной.

http://tl.rulate.ru/book/2955/70209